

и эту попытку.

8. После публикации очерка Н.Ф. Остроменецкий, в котором резко и несправедливо критиковались порядки в колонии, которой руководил Макаренко, Н.К. Крупская 8 мая 1928 г. на VIII съезде ВЛКСМ выступила против «побоев» колонистов, которые якобы практикуются в колонии им. А.М. Горького.

9. В биографиях Макаренко почти нет свидетельств о его интересах к философии. Однако

такая информация есть. Например, в 1992 г. были опубликованы тезисы большого доклада Макаренко «Гегель и Фейербах».

Такие факты могут быть продолжены. Часть из них стала известна не в России, а в Германии в 25-ти выпусках марбургской «Opuscula Makarenkiana». Остается дожидаться, когда они станут широко известны в России всем интересующимся творчеством Антона Семеновича Макаренко.

Л.Н. ГУМИЛЕВ: ДИСКУРС ЭТНОСА

С.Г. Банных

**Банных
Станислав Германович**

кандидат философских наук, доцент, подполковник внутренней службы, начальник кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ури ГПС МЧС России

Выдающийся русский учёный, испытавший все тяготы советского тоталитарного режима Лев Николаевич Гумилев (1912 – 1992) прославил своё имя теорией этногенеза. Главная особенность идей и трудов ученого в том, что они создавались на стыке, на границах многих наук – истории, археологии, биологии, географии и этнографии. Ученый использовал инструментарий научного поиска одних наук в анализе проблем других. Это приводило к настоящим открытиям. Гумилев неоднократно описывал пути и этапы научного поиска, которые привели его к открытию этногенеза, те методы и приемы, которые он использовал. В частности, в предисловии к книге «Древняя Русь и Великая степь», которое он назвал «оправдание книги», он констатировал: «Еще на первом курсе истфака автору пришла в голову мысль заполнить лакуну во Всемирной истории, написав историю народов, живших между культурными регионами: Западной Европой, Левантом (Ближним Востоком) и Китаем (Дальним Востоком). Задача оказалась сверхсложной; ее нельзя было решить без помощи географии, потому что границы регионов за исторический период неоднократно передвига-

лись, этническое наполнение Великой степи и сопредельных с нею стран часто менялось как вследствие процессов этногенеза, так и из-за постоянных миграций этносов и вытеснения одних мировоззрений другими. Не оставалась стабильной и физико-географическая обстановка. На месте лесов возникали степи и пустыни как из-за климатических колебаний, так и из-за хищнического воздействия человека на природную среду. Вследствие этого людям приходилось менять системы хозяйственной деятельности, что в свою очередь влияло на характер социальных взаимоотношений и культур. Да и культурные связи привносили в мироощущение населения Евразийского континента разнообразие, в каждую эпоху – специфическое» (Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992. С. 3).

Гумилев понимал, что все эти компоненты тесно связаны и нельзя в анализе упустить ни одну из них. Более того, нужно для полноты картины включить хронологические, генеалогические, социологические и другие составляющие. И еще один прием применил ученый. Он разбил свое исследование на три этапа. На первом этапе – эмпирическом – в десятках статей написанных в традициях исторических исследований, он искал ответы на вопросы «Что и кто?». Но втором этапе для обобщений и поиска ответа на вопросы «Как, почему и что к чему?» Гумилеву пришлось провести пять значительных широкопанорамных исследований: «Хунну», «Хунны в Китае», «Древние тюрки», «Поиски вымышленного царства» и «Открытие Хазарии». Написанные популярно, они завоевали огромную читательскую аудиторию.

Наконец, на третьем этапе потребовалось уже сугубо теоретическое обобщение, чтобы найти ответы на вопрос, где «начала и концы?», то есть границы историко-географического феномена. Это и было подготовительной базой создания теории этногенеза, позволившей обосновать связь и закономерность процессов в биосфере и социосфере. Этногенез и этнология, изучающая рождение, становление и угасание народов (этносов), стали настоящим научным открытием Л.Н. Гумилева.

Ключевое понятие своей теории – «этнос» Л.Н. Гумилев определял неоднократно, изменяя и дополняя его. Неизменным при этом оставалось утверждение, что этнос – это объективное явление природы, коллективная группа вида *Homo sapiens*. Особо он подчеркивал, что «этнос – не биологическая категория, хотя все люди – составляющие этнос – организмы».

Этнос – биосоциальное образование. Этноты слагаются естественно на основе оригинального стереотипа поведения коллектива людей. Они – своеобразная энергетическая система или структура, по-разному реагирующая на другие подобные коллективы. Стереотип поведения – важная характеристика этноса, который определяет «навыки быта, приемы мысли, восприятие предметов искусства, обращение со старшими» (Гумилев Л.Н. Этногенез и этносфера // Природа. 1970. № 1. С. 11).

Итоговым можно считать следующее определение этноса Гумилевым: «Этнос – коллектив особей, выделяющий себя из всех прочих коллективов. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда – нет. Вынести за скобки мы можем только одно – признание каждой особью: «Мы – такие-то, а все прочие – другие» (Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. С. 95). Позже он дал еще одно определение, в которое опять-таки включил противостояние «мы – они»: этнос – это «природные коллективы людей с общим стереотипом

поведения и своеобразной внутренней структурой, противопоставляющие себя («мы») всем другим коллективам («не мы»)» (Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М., 1994. С. 60).

Этнос – динамические структурные образования, которые могут иметь следующую иерархическую соподчиненность субэтнических групп: суперэтнос, этнос, субэтнос, консорции и конвиксии. Их различие в следующем:

Суперэтнос – это этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникших одновременно. Это, например, «христианский мир» романо-германской Европы XVI в. или современный Китай.

Субэтнос – это этнографические группы, сословия, конфессиональные общины старобрядцев, консорции путешественников-землепроходцев.

Консорции – это небольшие группы людей, объединенные общей исторической судьбой, целью. Это кружки, секты, артели, банды.

Конвиксии – это консорции длительного (на протяжении нескольких поколений) существования, имеющие однохарактерный быт семейные отношения.

Л.Н. Гумилев считает, что существует три вида энергии, питающие биосферу Земли: энергия Солнца (солярная), энергия радиораспада внутри Земли и космическая энергия. По его мнению только последняя влияет на поведение людей, как часть биосферы: «Мы живем не оторванными от всего мира, а внутри огромной галактики, которая тоже воздействует на нас как и все другие факторы, определяющие развитие биосферы» (Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 24).

Этносы возникают, живут и умирают. Срок их жизни, как правило, 1200-1500 лет. Их рождение происходит на границах ландшафтных регионов, в зонах интенсивных этнических контактов. По Гумилеву имеется восемь универсальных признаков рождения этноса:

1. Появление сверхактивных людей (пассионариев) в статистически значимых количествах в ареале этногенеза.

2. Смена этнического стереотипа поведения в ареале.

3. Территориальное расширение вновь рожденного этноса, его миграционная активность.

4. Демографический взрыв в ареале этногенеза.

5. Жесткая регламентация поведения членов вновь рожденного этноса, контроль брачных отношений, охрана кормящего ландшафта.

6. Повышенная активность во всех сферах жизнедеятельности: политической, военной, административной, религиозной, культурной.

7. Рост числа субэтносов, внутриэтническое деление стереотипа поведения с появлением его субэтнических вариантов.

8. Одновременность и пространственная непрерывность отмеченных признаков по всей полосе зоны этногенеза у этносов-ровесников.

Как видим, новый этнос возникает в результате появления в популяции своеобразного толчка, мутации, отдельного пассионария, то есть энергичного, инициативного, волевого человека, придающего этносу новый импульс поведения. Когда появляются его сподвижники, растет мера пассионарности, ее «напряжение». От начала этногенеза до пассионарного толчка проходит около 150 лет. «Формирование нового этноса всегда связано с наличием у некоторых индивидов необратимого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее даже собственной жизни» (Гумилев Л.Н. Этногенез и этносфера // Природа. 1970. № 2. С. 47).

Но одной из встреч в редакции журнала «Литературная учеба», размышляя о пассионариях, говорил: «И не отдельные пассионарии делают великие дела, а тот общий настрой, который я бы назвал уровнем пассионарного напряжения. И без пассионариев невозможны не только войны, но и поддержка хозяйства, развитие науки, ремесел – всего того, где необходимы жертвенность и творчество, умение найти выход из безвыходной ситуации, способность на сверхнапряжения.

Образы пассионариев могут быть самыми разными – это и Наполеон, и Александр Маке-

донский, и Люций Корнелий Сулла, и Ян Гус, Жанна д'Арк, протопоп Аввакум, и Гоголь, и Достоевский» («Славянские ль ручьи сольются в русском море?». Петербургские встречи // Литературная учеба. 1990. № 6. С. 78).

Динамика этногенеза, связанная с пассионарным напряжением, различна. Существуют определенные его состояния, фазы. Затем идет фаза подъема, сопровождающаяся быстрым увеличением пассионарных особей в результате их размножения, либо инкорпорации. За ней следует *акматическая фаза*, характеризующаяся максимальным числом пассионариев и наивысшим пассионарным напряжением. Эта фаза кратковременна. Внешне спад напряженности идет медленно. Наступает период «золотой посредственности». Меняется этническая система и наступает *фаза надлома*, когда число пассионариев уменьшается, когда система распадается на несколько частей, появляются руководители, не понимающие, что система приходит в упадок. Следующая *инерционная фаза*, названная Гумилевым «золотой», так как в этой люди пожинают плоды своей деятельности, обозначается всплеск культуры, мыслительного потенциала, но пассионарность медленно убывает. Чаще всего эта фаза носит название «цивилизация».

Последняя – *фаза обскурации*, когда пассионарии почти полностью заменяются субпассионариями, которые подвергают сомнению трудолюбие, интеллектуальные успехи; появляется коррупция, падает дисциплина, расцветает невежество. Этнос ослабевает и гибнет.

Иногда после фазы обскурации появляется возможность *регенерации*, то есть частичного восстановления этнической структуры. Она, как правило, кратковременна и полностью структуру этноса не восстанавливает. В этот период некоторое время существует *фаза* названная Гумилевым *мемориальной*, когда люди живут воспоминаниями о былом величии. И, наконец, наступает окончательное вырождение этноса.

Л.Н. Гумилев на большом количестве примеров мировой истории обосновывал правильность этих фаз этногенеза различных этносов Европы и Азии. «Наконец-то можно будет построить историю Евразии, - писал он в одном из писем теоретику евразийства П. Савицкому, – с такой же полнотой, какая есть в истории

Европы и Ближнего Востока. Тогда сама идея европоцентризма будет скомпрометирована, ибо она основывалась на том, что об Азии и Сибири знали мало, а неизвестное считали несущественным» (Цит. по: Лавров С. Лев Гумилев. Судьба и идеи. М., 200. С. 162). Теория этногенеза позволила Гумилеву по-новому взглянуть и на историю русского народа, подтвердить многие идеи евразийцев. В своих монографиях и статьях ученый неоднократно воспроизводил эту историю. Один из самых кратких вариантов он озвучил в редакции «Литературной учебы» в 1990 г.:

«Когда родился Господь наш Иисус Христос – это было время пассионарного толчка, задевшего широкую полосу земли от Южной Швеции до Абиссинии. Это было в IV году нашей эры, и, естественно, эпоха подъема была до V – VI веков. Ровесниками этого пассионарного толчка были готы и славяне, в частности, и другие народы Великого переселения, которые ушли на Запад. Затем был период, примерно соответствующий половому созреванию, период расширения и агрессии, когда славяне, жившие в верховьях Вислы, распространились до Балтийского моря, захватили весь Балканский полуостров, берега Адриатики и даже на Малую Азию продвинулись и на восток до Днепра. Но наступил период надлома, когда восточные славяне, а мы говорим сейчас о них, оказались в очень тяжелом положении. С севера на них напали скандинавы, тоже молодой этнос, с востока – хазары. От хазар удалось освободиться при великой княгине Ольге, заключившей союз с Византией.

И это наступил уже инерционный период развития – X век, тысяча лет прошла. И тут некоторое время при Ярославе Мудром, при Владимире Мономахе и его сыне Мстиславе Великом славянские племена вдоль Днепра, по обе стороны его, были объединены в единую Киевскую державу, которая затем распалась на составные части. И произошло это не по каким-то мистическим причинам, никто на нее не напал, она распалась от собственной старости, как и ее сверстники Византия и Аксум. Пассионарное напряжение, то напряжение, которое создает государства, «оттянулось», как всегда бывает, в столицу, в Киев. В остальных княжес-

твах: в Ростове, Суздале, пассионариев осталось гораздо меньше, но достаточно для того, чтобы не подчиняться Киеву. Смоленск отделился, Новгород, Галич, Чернигов, конечно, Рязань, Муром – все разделились на отдельные княжества и потеряли, во-первых, силу сопротивления, во-вторых, все взаимодействие расстроилось. В общем, когда нет энергии, то никакая машина не работает, в том числе и государственная. А энергия уже рассосалась, рассеялась, и Русская земля оказалась в совершенно безвыходном положении. При таком богатстве, при прекрасно налаженной экономике, очень хороших ремеслах, великом искусстве, довольно приличной грамотности, а вот на сверхнапряжение силы у них не хватало.

И вдруг, на наше счастье или несчастье – сказать трудно, – произошел новый толчок, который прошел от Пскова, мимо Вильны, но немножко восточнее, затем вышел в Дикое поле, в степи, прошел через Турцию и затем до Эфиопии по Ливийской пустыне. Сразу появилось большое количество пассионариев, людей с очень большой энергией. И опять-таки тут, на наше счастье или несчастье, двинулся через нашу землю Батый. Пробыл он очень недолго, всего одну зиму, разрушил всего 14 городов, как пишут в Ипатьевской летописи, потому что каждой движущейся армии нужны продукты, и называется это контрибуция, а не грабёж. Затем татары ушли. И наоборот, папа Иннокентий IV объявил крестовый поход, в число жертв, намеченных крестоносцами, попали и православные русские. Но князь Александр Невский заключил союз с ордынцами и тем самым остановил крестоносный натиск. Договор Александра с ханами Бату и Берке был, по сути дела, военно-политическим союзом, а «дань» – вносилась в общую казну на содержание армии. Покорения не было, так как не было оставлено гарнизонов, была договоренность. Навязанная нам школьными учебниками концепция ига надуманна и не выдерживает серьезной научной критики. Белая Русь, Галиция, Волынь, Киев и Чернигов отказались от союза с Ордой и стали жертвой Литвы и Польши. Ханы Тохта, Узбек, Джанибек и даже Тохтамыш давали ярлыки на великое княжение московским, тверским, суздальским князьям, но не трон московского

князя, а престол Митрополита связывал Поволжье и русский улус. Да и князья городов подчинялись Митрополитам Петру, Феогносту, Алексию и игумену Троицкой Лавры – Сергию. А в Орде русские интересы представляли епископ Сарский и Подонский. Новообращенные в ислам кочевники уважали православие не меньше ислама; фанатизм наблюдался только у камских булгар, наименее надежных подданных Орды. И надо сказать, что наиболее ценным было отсутствие как у монголов, так и у русских, того проклятия, которое именуется расизмом. Никто не считал антропологические черты знаком высшего или низшего состояния – в природе нет лучшего или худшего – есть разница. И принцип качества евразийским народам был известен лишь в аспекте интеллектуально-психологическом. Были люди умные и глупые, храбрые и трусливые, честные и обманщики, а такие различия с расизмом не связаны. И не «горение», вызывающее фанатизм, а религиозная терпимость помогла достичь интеграции

Евразии, где просто столица была перенесена из Сарая в Москву (ведь Москва до 1480 года входила в состав Золотой Орды), что убергло от переноса столицы в Вильну, к чему настойчиво стремились великие князья литовские Ольгред и Витовт. В XIX веке самая пассионарная часть русских воинов полегла в войнах с Наполеоном, истребление евразийских традиций продолжилось под лозунгом русификации. С местными традиционными и оригинальными обычаями была проделана та же нивелляция, что и с православием. Зато появились европейские философско-социальные концепции, они-то и забурлили в духовном вакууме. Никогда русским боярам и атаманам землепроходцев не приходило в голову духовно угнетать этносы с самостоятельными культурами». (Литературная учеба. 1990. № 6. С. 73-76).

Эта евразийская трактовка отечественной истории – своеобразный итог научных изысканий Л.Н. Гумилева в области этногенеза.

НЕМЕЦКИЕ ШТУДИИ ПРОФЕССОРА П.И. НОВГОРОДЦЕВА

А.А. Лицук

Лицук
Андрей Александрович

кандидат философских наук,
доцент Нижневартковского
государственного
гуманитарного университета
г. Нижневартовск

Время формирования и развития философско-правовой концепции вы дающегося русского философа, правоведа, историка и политика Павла Ивановича Новгородцева (1866-1924 гг.) совпало с периодом глубинных изменений, происходивших в российском обществе на рубеже XIX-XX веков. Это определило стремление мыслителя сосредоточить свое внимание на вопросах о метафизических основаниях права и морали, форм взаимосвязи и взаимопроникновения этических и юридических норм в духовной культуре, анализу особенностей реализации

в социальной жизни абсолютной этической ценности. В своих работах Новгородцев стремился защитить идею правового и социального государства, показать возможности правового общества.

Новгородцев изучал проблему взаимоотношения личности с обществом и государством прежде всего в нравственно-правовом контексте, что позволяет рассматривать его многогранное творчество, как продолжение традиции, заложенной еще в трудах Б.Н. Чичерина и В.С. Соловьева. Кроме наследия этих русских мыслителей, своеобразной идейной и теоретико-методологической платформой для Новгородцева стали системы И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, в которых русский ученый обнаруживает обоснование нового философского учения – нравственного идеализма или «этического нормативизма», онтологические, гносеологические и, особенно, этические основы которого он разрабатывает в своих работах. Новгородцев